

теля, поскольку в соответствии со ст. 65 УПК РУ свидетелем является «любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу». К числу таковых могут быть отнесены сведения о деятельности специалиста в ходе проведения следственного действия, его умозаключения, сделанные на основе специальных знаний и т.д.

Подводя итог рассмотренным положениям, следует отметить, что в положениях уголовно-процессуального законодательства и России, и Республики Узбекистан, определяющих использование специальных знаний в процессе расследования в виде привлечения лиц, ими обладающих, есть положительные моменты, но есть и недостатки, требующие решения, в том числе и на законодательном уровне.

Климович Л.П.,

доктор юридических наук, доцент
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Логинова Н.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Участие или содействие?

Качество предварительного следствия во все времена определяется прежде всего умением следователя тактически верно, своевременно, а зачастую незамедлительно обратиться за помощью к другим участникам уголовного процесса. Системный анализ действующего уголовно-процессуального закона показал, что такая помощь может осуществляться посредством содействия или участия. Так, в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указано, что следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать *содействие* при их осуществлении. Корреспондирующие положения содержатся в п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ, согласно которому к полномочиям начальника органа дознания отнесено поручение должностным лицам оказания *содействия* следователю в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий. Исходя из п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт

вправе *участвовать* с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы. В ст. 58 УПК РФ указано, что «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к *участию* в процессуальных действиях ..., для *содействия* в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Однако в ст. 168 УПК РФ рассматривается только *участие* и лишь в следственном действии. Статья 59 УПК РФ гласит: «Переводчик – лицо, привлекаемое к *участию* в уголовном судопроизводстве...». В соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к *участию* в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Этот перечень можно было бы продолжить, но полагаем, что для понимания сути

проблемы приведенных примеров достаточно.

Закрепив два различных по звучанию термина, законодатель не разъясняет значение понятий «содействие» и «участие», хотя их разграничение или единство способствуют точному, единообразному применению норм, а потому имеет практическое значение.

Толковый словарь В.И. Даля определяет глагол «участвовать (в чем)» как иметь долю, часть, пай в деле, или быть сотрудником, товарищем, помощником в деле, касаться к чему вещественно или нравственно, быть близким. Производными существительными от данного глагола являются «участование» и «участие». Согласно этому же источнику, глагол «содействовать (кому, чему)» означает помогать, вспомоществовать, пособлять, способствовать, подвигать, поощрять, участвовать в деле, давать ход чему-либо, заботиться по силам и средствам, не будучи, однако главным двигателем..., а существительное «содействие» – как соучастие, помощь, подспорье в каком-либо деле¹. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что содействие представляет собой активную форму деятельности конкретного субъекта в каком-либо действии под его руководством, в отличие от участия, выражаемого сопричастностью к данному действию, или старославянской терминологией – выражаемого «участованием».

В юридической литературе данный вопрос относится к малоизученным, лишь некоторые ученые данные термины сопоставляют и разграничивают. Так, А.М. Ларин отмечал, что содействие характеризуется как помощь органа дознания следователю в производстве отдельных следственных действий, которая оказывается ему. Потребность в оказании следователю такой помощи

возникает тогда, когда одному ему фактически трудно (а подчас и невозможно) осуществить данное следственное действие, а также когда в связи с таким действием возникает необходимость осуществить функции, присущие органам дознания². Ученые Омской академии МВД России сделали вывод о том, что содействие может выражаться в охране места происшествия, обеспечении порядка во время осуществления следственного или иного процессуального действия³. На специфические смысловые оттенки терминов «содействие» и «участие» обращает внимание Р.В. Зимин, рассматривая вопросы взаимодействия следователя и органа дознания. Он видит отличие содействия от участия в том, что «в первом случае не требуется оформления в документах уголовно-процессуальной деятельности тех обстоятельств, когда орган дознания не принимает непосредственного участия в следственных или процессуальных действиях, выполняет техническую или организационную работу, связанную с подготовкой и проведением таких действий, как подыскание понятых, статистов, предоставление помещения для проведения следственного действия и т.п., в отличие от участия, которое в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ должно быть подтверждено соответствующей отметкой в протоколе»⁴. Изложенные позиции подтверждают необходимость разграничения рассматриваемых терминов.

Полагаем возможным разграничить участие и содействие по следующим критериям:

участники – как правило, это орган дознания и лица, носители специальных знаний – специалист, эксперт, переводчик, педагог (психолог) и иные лица;

вид конкретно оказываемой помощи – она зависит от процессуальных полномочий участника;

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1882. Т. 4. С. 266, 542. // Электронная библиотека Руниверс. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10120/> (дата обращения: 09.02.2022).

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М. : Юрид. лит., 1970. С. 119.

³ Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.А. Смирнова и др. : учебное пособие. М: ЦОКР МВД России, 2010. С. 93.

⁴ Зимин Р.В. Методические рекомендации по взаимодействию следователя и органа дознания при оказании содействия следователю в производстве следственных и процессуальных действий. // Законодательство и практика 2008. № 1. С. 28.

стадия уголовного процесса.

Учитывая то, что орган дознания, по сути, состоит из различных структурных подразделений, столь же разнообразны и виды оказываемой им помощи: 1) имеющая процессуальную форму и значение (например, исполнение поручения о производстве отдельного следственного действия, доставление по постановлению о приводе и др.); 2) помощь организационного характера: оцепление и охрана места происшествия, жилища, здания или иного помещения с целью предотвращения возможности сокрытия, уничтожения искомых объектов; предупреждение сокрытия лиц, совершивших преступления и др.

Вспомогательная роль сведущих лиц также достаточно разнообразна и зависит от формы использования специальных знаний. Проведение экспертизы – основная форма, где применение специальных знаний обязательно. Одна из наиболее распространенных – привлечение специалистов-криминалистов при осмотре места происшествия, осмотре предметов. В отдельных случаях на этот счет имеется прямое указание в законе. Например, в соответствии со ст. 178 УПК РФ осмотр трупа проводится с участием судебно-медицинского эксперта и при невозможности его участия – врача. Сведения обо всех участниках следственного действия вносятся в протокол, кроме того, если специалистами применялись технические средства это тоже должно быть закреплено в процессуальном документе. В случае расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики специалисты-экономисты консультируют относительно постановки вопросов эксперту, относительно перечня объектов, которые необходимо предоставить на экспертизу для ответа на вопросы. В ходе производства обыска они помогают сформировать выборку тех бухгалтерских документов (сегодня они преимущественно размещены в электронных базах данных и бухгалтерских программах), которые необходимы для проведения экспертизы. При расследовании уголовных дел экономической направленности следователю нередко требуется и консультативная

помощь относительно механизма совершения конкретных операций и их документального оформления, по вопросам налогообложения, и в этом случае возможно его обращение в компетентные органы (территориальные подразделения ИФНС, фондов обязательного страхования, контрольно-надзорные ведомства органов исполнительной власти и др.). Указание в уголовно-процессуальном законе на таких специалистов, как педагог и психолог, при наличии оснований требует их обязательного присутствия при производстве соответствующих следственных действий, о чем делается отметка в протоколе. Возникновение необходимости привлечения переводчика законодатель связывает с оказанием помощи лицам, не владеющим языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. Привлекаются такие специалисты на основании постановления следователя и предупреждаются об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования.

Изложенное позволяет констатировать, что привлечение специалиста, в отличие от помощи органа дознания, наиболее выражено в активной деятельности этого участника. В отдельных ситуациях оно связано с обязанностью следователя привлечь соответствующего специалиста и порождает правовые последствия в виде наступления уголовной ответственности в случае ненадлежащего оказания помощи.

Принимая во внимание различия в содержании понятий «участие» и «содействие», а также изложенные критерии, полагаем, что участие выражается в помощи, оказываемой органом дознания, причем только в организационной форме, той, которая не имеет доказательственного значения и не требует процессуальной фиксации. Содействие же состоит в оказании помощи сведущими лицами и в отдельных случаях органом дознания. Как правило, эта помощь носит «деятельный» характер, имеет процессуальную форму и закрепляется в процессуальных документах, и в ходе такого содействия формируются доказательства.

Отмечая стадии уголовного процесса в качестве критерия разграничения следует указать, что помощь следователю может быть оказана на стадии как возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования. Однако в первом случае – это преимущественно помощь организационного характера, т.е. участие, и лишь в исключительных случаях содействие; а во втором – преимущественно содействие, но не исключено и участие.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения этимологии прослеживается очевидное различие в содержании понятий «участие» и «содействие». Подобное положение в законе не способствует его точному и единообразному применению. В сложившейся же ситуации правоприменителю необходимо учитывать эти особенности в профессиональной деятельности.

Никитин Е.Л.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

**Особенности координации прокурором
деятельности оперативных и следственных подразделений
правоохранительных органов по борьбе с наркопреступлениями**

Согласно ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предмет прокурорской координации включает в себя согласование деятельности правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Направления и формы координационного процесса, инициируемого прокурором, определены в Положении о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹. Основополагающим организационно-распорядительным документом, закрепляющим обязанности по организации координационной деятельности по борьбе с наркопреступностью органами прокуратуры, является приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности». В нем прямо сказано о необхо-

димости средствами координации повысить эффективность совместной работы правоохранительных органов по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

С учетом того, что значительное количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ выявляются оперативным путем², т.е. посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), это вызывает потребность в организации надлежащего взаимодействия оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов при реализации специальных процедур введения результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовное судопроизводство (представление результатов ОРД в порядке ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и на основе межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности

¹ Утв. Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567.

² Выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков : справочник сотрудника органов наркоконтроля / под общ. ред. С.Г. Терещенко. СПб., 2006. С. 5.